

Úner Божественная Любовь

Предупреждение: В рассмотрении этой статьи мы отбросим надуманное семантическое деление "библейской" любви на *филия* и *агапэ*. Обычные богословские рассуждения об "истинности" *агапэ* не усматривают ничего странного в том, что, например, в Иоан.5:20 бог-отец *любит* сына любовью-*филия*, а в 1Иоан.2:15 *агапэ* – и "направляющая на неверный путь" любовь к миру, и "истинная" "любовь Отчая". Попытки трактовать семантически использование авторами библейских текстов разных слов для обозначения любви представляются нам несостоятельными, а само это использование – обусловленным стилистически, а не семантически. [Интересно, что английским эквивалентом обоих этих терминов было выбрано слово *charities*, которое имеет современное значение "благотворительность"!]

Любовь – это форма
продуктивной деятельности.
Эрих Фромм. *Иметь или
быть?*

Эрих Фромм в книге «Искусство любить» указывает: «любовь Бога – благодать, *религиозная установка – вера в эту благодать и пребывание малым и беспомощным*» (Теория любви. Объекты любви: Любовь к Богу). Здесь кратко выражена основная суть "любви к богу", что же такое сама "любовь бога"? – Это, в первую очередь, как ни забавно, *требования*. "Бог-ревнитель", инфантильно-возвеличенный образ Отца – символ "божественной любви" (ср. с эссе Зигмунда Фрейда «Будущее одной иллюзии»); отрыв себя от жизненного источника является обязательным для угождения "отцу": «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1Иоан.3:16-17), «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан.15:13). Исполнение всех установок бога считается наилучшим выражением любви к нему, его же собственная любовь была далека от созидательной силы: «Бог Свою *любовь* к нам доказывает тем, что Христос умер за нас» (Рим.:5:8). Интересно приведенное в библии определение любви – «любовь есть исполнение закона» (Рим.13:10) («Скрижали заповедей добра воздвигли над собой народы. Любовь, стремящаяся повелевать, и любовь, жаждущая повиноваться, сообща создали эти скрижали». – *Так говорил Заратустра*. О тысяче и одной цели). Во-первых, это практически единственное *положительное* библейское определение данного чувства (ср. со следующим пассажем из первого послания коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь *не* завидует, любовь *не* превозносится, *не* гордится, *не* бесчинствует, *не* ищет своего, *не* раздражается, *не* мыслит зла, *не* радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, **всему верит**, всего надеется, все *переносит*» (1Кор.13:4-7). Активны: сорадость истине, "покрывание всего" (?). *Грамматически*

активны, но на практике пассивны: милосердие и надежда. Все остальное – чисто статичные характеристики. «Как ты можешь со мной – созидать», если ты стоишь на месте?) – однако и оно оказывается практически отрицательным: *исполнения*; действительное (активное) причастие "исполняющий" – а действительно ли оно активно? Во-вторых, интересно следующее: какой закон исполняется богом (*любящим человека*) по отношению к человеку? Любой натянутый ответ верующего сведется к тому, что *бог* соблюдает *свой собственный, божественный* закон. Человек (*любящий бога*) *тоже* исполняет *божественный* закон (ср.: «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2Иоан.1:6)). Гарри Салливан в книге «Основы современной психиатрии» пишет: «Когда удовлетворение, безопасность и развитие другого человека становятся для вас такими же важными, как ваши собственные удовлетворение, безопасность и развитие, то можно сказать, что это любовь». Примем это определение. *Любовь человека к богу – развитие* бога (**абсолютного существа) человеком? Разумеется, нет. Обеспечение *безопасности* богу? Смешно. *Удовлетворение* бога? Пожалуй (см. 2Иоан.1:6, а также Лев.26:14-41, Втор.30:2,9, Втор.11:18). Совершенный "Отец Небесный" (Матф. 5:48) с раскрытой самоабсолютной Волей (Рим. 12:2), таким образом, *неудовлетворен* = *неблаженен*. Неудовлетворенность, проявляющаяся во взыскании любви, как известно, происходит исключительно от неудовлетворенности *собой*. Это возведенная в куб любовь по принципу *иметь*: «Если человек испытывает любовь по принципу обладания, то это означает, что он стремится лишить объект своей "любви" свободы и держать его под контролем» [Эрих Фромм. Иметь или быть?]. Ср. с «Господь на небесах поставил престол Свой, и *царство Его* всем обладает» (Пс.102:19); «Итак *смирись под крепкую руку Божию*, да вознесет вас в свое время» (1Пет.5:6). «Такая любовь не дарует жизнь, а подавляет, губит, душит, убивает ее» [Эрих Фромм. Иметь или быть?]. Ср. с «Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: *если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего*» (2Кор.5:14-15). Яхве, похоже, совершенно не знаком пауэлловский седьмой тезис о любви: «Любовь означает поддержку, но не власть над любимым». "Любовь бога", а точнее – пора уже сказать об этом, иначе создается впечатление, что речь идет о чем-то реальном, – *образ* любящего бога, порожденный хватающимся за соломинку сознанием, – откровенно либидинозна, причем *болезненно* либидинозна.

Древние мистики говорили, что бог есть высшее и в то же время самое обыкновенное существо. Это поистине относится к любви, но не к вымышленной, воображаемой, нет! а к настоящей любви, любви, облеченной в плоть

и кровь. Да, это относится только к любви, облеченной в плоть и кровь, потому что только такая любовь способна прощать грехи, содеянные плотью и кровью.

Людвиг Фейербах, Сущность христианства.

«Полностью признав свое бессилие и изменчивость своей природы, признав делом всей жизни искупление своих грехов – через полное самоуничтожение в сочетании с непрерывным и богоугодным усилием, – человек может преодолеть сомнение и тревогу; полной покорностью он может заслужить любовь бога и таким образом может хотя бы надеяться оказаться среди тех, кого господь решил спасти» (*Эрих Фромм. Бегство от свободы. Глава III. Часть 2*). Спасти *от себя*, заметьте. Здесь мы вплотную подходим к еще двум аспектам "божественной любви": садизму и мазохизму. Тип "бога-ревнителя" глубоко мазохистичен, и создать его могли только латентные мазохисты. Обратите внимание, что, по психологической концепции Альфреда Адлера, фрейдистский мазохизм тождественен чувству собственной неполноценности. Таким образом, ущербное человеческое сознание, одержимое флагелляционными стремлениями своего либидо («умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим.12:1)), порождает бога-отца («пугающее впечатление беспомощности в детстве вызвало потребность в защите – защите любовью, – которую обеспечивал отец, а понимание того, что эта беспомощность будет длиться всю жизнь, вызвало необходимость цепляться за существование отца, но на этот раз – более могущественного» (*Зигмунд Фрейд. Будущее одной иллюзии; обратите внимание на временное уничтожение дихотомичности божества (отец-мать: согласно Юнгу (см. Сознательный разум: Трикстер)*), образ Бога деформировался (хотя Юнг и не называет это *деформацией*) от кватерниона (Барбело) к дуальности (Гермафродит), от которой – к наиболее антропоморфной "однополости". Такая "истина, стоящая на одной ноге" породила женоподобный образ "Сына", который призван функционировать в качестве психологической *матери* (Фромм полагал, что заменителем Матери в христианстве стал сам Отец (см. *Догмат о Христе: Трансформация христианства и догмат единственности*), но нам кажется, что тип Сына имеет гораздо более выраженные фемининные качества (см. некоторые отрывки «Преодоления христианства» Владимира Авдеева, проповеди Иисуса о грядущем стирании различий между полами (Матф.22:30; Мк.12:25), слова Павла «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28). С эзотерической точки зрения это также оправдано: см. заключительный стих шестьдесят первой главы («Узел Шута») «The Book of Lies» Алистера Кроули). – Церковь же предлагала Матерью себя, но в образе этом явно не

состоялась*). – Обратите внимание, что Фрейд неоднократно подчеркивал тесную связь мазохизма с гомосексуальностью.)), в основе архетипа которого, таким образом, лежит комплекс неполноценности, проявившийся в мазохизме, который, в свою очередь, тесно спаян с садистскими потаканиями («кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Прит.3:12) – ср. также с Евр.12:6 и Откр.3:19) – Адлер говорит о *болезненном желании властвовать*.

Жан-Поль Сартр в одном из эссе говорит о «фригидности, идущей рука об руку с садизмом» (кстати, по Сартру "любовь-обладание" – это некая развилка дорог, которая раздваивается на мазохизм и садизм). Фригидность же как следствие немощности – одно из последствий прямого хождения по христианскому пути: «я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2Кор.12:10); тот же Сартр предполагает импотенцию у Бодлера и объясняет ее «боязнью получения чрезмерного наслаждения» – а это очень подойдет к христианам с их «и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение» (Евр.11:25).

Таким образом, нами выявлено следующее:

а) тип "любви бога" статичен и недвижим в том, что касается созидания;

б) тип "любви бога" строится **исключительно** по матрице *обладания*.

Из чего следует:

б1) тип "любви бога" активен в деструкции;

Далее:

в) тип "любви бога" коренится не в "духовных стремлениях" человека, но в его *либидо-мортидо* системе;

Само по себе либидинозное происхождение какой бы то ни было любви не может расцениваться как "низкое" (можно сказать, что это – единственное возможное происхождение всякой любви), однако в нашем случае имеются усложняющие дело обстоятельства:

г) тип либидинозной "любви бога" имеет в основе осознание самостной неполноценности человека, которая проявилась в форме острого мазохизма;

* Лингвистическое исследование некоторых каббалистических трактатов (главным образом – *Сефер Иецира*) дает основание полагать, что *Achath* (женское начало "Единого") преобладает над *Achad* (мужским началом "Единого" – не следует забывать, что Яхве в каббале двуедин): «*Achath Ruah Elochim Chiim*». Можно предположить, что отделение "Сына" от "Отца" суть превращение последнего в собственно мужское начало. «Так как ни мужское, ни женское начало, слитые в идее двуполого божества в концепциях древних, не могли бы быть поняты заурядным человеческим рассудком, – теологии каждого народа пришлось создавать для своей религии Логоса, или проявленное Слово, в той или иной форме» (Е. П. Блаватская, *Разоблаченная Изида*, Том II, Глава IV). Однако здесь мы не будем стоять дальнейших предположений, основанных на этом, поскольку сейчас нас интересует позднее христианство, а не иудейский оккультизм.

д) в связи с тем, что орудием изготовления модели "любви бога" стал мазохизм, характерной чертой самой модели стал импотентный садизм («Импотенция – если применять этот термин не только к сексуальной сфере, но и ко всем сферам человеческих возможностей [такая импотенция присуща любому христианину – «без Меня не можете делать ничего» (Иоан.15:5). – *Унэр**] – влечет за собой садистское стремление к господству»). (*Эрих Фромм. Бегство от свободы. Глава V*) – «Если не будешь стараться исполнять все слова закона сего <...> [, то] будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас» (Втор.28:58, 63));

е) направленный сам на себя (в отсутствии *реального производителя* приписываемых садистических качеств) садизм, помимо всего прочего, выразился в многочисленных насильно вводимых психологических извращениях, часто находивших отражение как в образах (Сын-Мать; поклонение останкам; возведение колотых ранений в ранг эрогенных зон – стигмы как их раздражение (ср. у Мартина Лютера: «Чем глубже в нашу плоть вберем мы Христа, тем лучше») и т.п.), так и в конкретных указаниях для повседневной жизни: «хорошо человеку не касаться женщины» (1Кор.7:1), «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Матф.5:28-30).

Любовь бога к человеку
есть основание любви
человека к богу.

Людвиг Фейербах.
Сущность христианства.

Любовь к богу. За некую "любвь бога", качества которой мы только что кратко перечислили, от человека требуется безусловная "любвь к богу"

* Интересные параллели с этим можно найти в Системе Гурджиева. «Все люди думают, что они могут что-то делать, все люди хотят что-то делать; и первый вопрос, который задают люди, – это вопрос о том, что им делать. Но в действительности никто ничего не *делает*, и никто ничего не может *делать*. Это первое, что нужно понять. *Все случается*. Все, что происходит с человеком, все, что сделано им, все, что исходит от него, – все это *случается*» (П. Д. Успенский. *В поисках чудесного. Фрагменты неизвестного учения.* Глава I). Может показаться, что гурджиевское и христианское положения тождественны. На самом деле, если это и так, то только лишь в *предпосылке*. Христианство исходит из человеческой немощи и полагает невозможность делания без помощи *свыше*. Из немощи человечества ("чел-овечества") исходит и Гурджиев, однако следующий Системе направляет силы на достижение состояния самосознания, т.е. на выход из состояния «все случается» (преодоление человеческого).

(причем последний не гнушается после навязывания себя еще и проверять, *хорошо ли навязал* («к нему прилепляйтесь!»): «искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей» (Втор.13:3)), причем «будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1Иоан.4:19) и «подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф.5:1), из чего очевидно, что, во-первых, создание таким экзотическим образом "любящим" подсознательного образа отца-ревнителя было, так сказать, лишено той самой каббалистической *кавваны*, вкладывания души в творение, – что ж, соответственное получилось и создание. Во-вторых, следует любить по той самой модели, какой "бог любит нас" – самого бога, ближнего, себя (?) и т.д. Общие черты этой модели мы выделили: чувство собственника, садомазохизм, бессилие, пассивность. Обратите внимание на следующие стихи послания к ефессянам: «умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, <перечисление статичных стоических установок> **снисходя** друг ко другу любовью» (4:1-2). *Нисходящая эмоция* как основание религии. О каком *развитии* ее адептов можно говорить! Любить бога, кроме того, следует «всячески стараться» (Иис.Нав.23:11) – т.е. признается *сложность* "возлюбления" химеры с указанными малопривлекательными качествами (посудите сами, насколько это *вообще возможно* даже для извращенного ума: в Авв.1:7, Мал.1:14, 1Пар.16:25, Втор.4:24, Евр.10:31 четко постулируется суть бога как ужасающая. «Его присутствие заставило Исаяю воскликнуть: "Горе мне! погиб я!" (Ис.6:5)» (*Библейский словарь Брокгауза*), Павел говорит, что «Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр.10:31). При этом в первом Послании Иоанна – «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. **Боящийся несовершен в любви**» (1Иоан.4:18). Каким же образом любить бога, который «страшен паче всех богов» (Пс.94:4)? Преодолевать свой страх? – Нет, «**Бога бойтесь**» (1Пет.2:17)... При внимательном рассмотрении этой основы христианства (и не только христианства – ср. с пятой главой «Сущности христианства» Фейербаха) – любви бога и к богу – находится *такое* количество противоречий и неясностей, что только на этом основании можно отвергнуть религию. «Закон подчиняет себе человека, любовь его освобождает» (Фейербах. Сущность христианства) – но только не любовь бога, которая "есть исполнение закона", то есть противоречит самой сути любви!). При этом – «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маранафа» (1Кор.16:22)*.

* Единственный возможный путь несогласия с высказанным нами может состоять в указании на то, что бояться следует "Отца" (о котором постоянно и говорится как об ужасающем), а любить – "Сына". Но и этот пункт критики не выдерживает – во-первых, «Я и Отец – одно» (Иоан.10:30), во-вторых «всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него» (1Иоан.5:1) и *vice versa* «кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня» (Матф.10:40; ср. с Мар.9:37, Лук.9:48 и Иоан.13:20).

Характерно, что Библия дает указания практически только на то, чего любовь к Богу *не делает*, что же она *делает* – сказать сложно. Еще Фромм говорил о том, что единственный способ познания Бога – это отрицательный способ: «Чем больше я знаю, что Бог – это *не*, тем больше мое знание о Боге» (*Искусство любить*). Дефиниция Иоанна о том, что «Бог есть любовь» позволяет применить это «Бог – это *не*» и к пресловутой "любви к Богу": т.е. *любви к любви* – либидо, замкнутое на себе как результат мазохизма духовного, *ressentiment*. Суть либидо – борьба (*hoc est*: развитие, постоянное преодоление; созидательная функция), борьба с борьбой – это искусственное торможение и деструкция («Бог наш есть огонь пожигающий» (Евр.12:29)). В свете только что сказанного весьма показательна такая фраза: «люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и *всеми силами твоими*» (Втор.6:5), а также высказывание Петра: «имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь *покрывает множество грехов*» (1Пет.4:8).

Существует огромное количество исторических примеров выражения "любви к Богу". Сейчас мы не будем заострять внимание на этом, но отошлем интересующегося вопросом проявлений христианской любви к работе П. Б. Ганнушкина «Сладострастие, жестокость и религия».

В Библии есть интересная "оговорка" о *конечном результате любви к Богу*. «*Будут хвалиться Тобою любящие имя Твое*» (Пс.5:12). Что ж, *finis coronat opus*. «Если хочешь знать мое мнение, они делают это, разумеется, инстинктивно, для того чтобы компенсировать, так сказать, свою внутреннюю-неполноценность» (Георгий Гурджиев. Объективно-беспристрастная критика жизни человека, или Рассказы Вельзевула своему внуку. Глава 21).

Любящие Господа, ненавидьте зло! (Пс.96:10)

После всего вышесказанного нам уже не кажется удивительным тот факт, что провозгласившее себя "религией любви" христианство оказалось самой кровавой религией в мировой истории. «Посчитайте миллионы жертв, которых эта *религия любви и прощения* заклала ради удовлетворения жестокой мести своего Бога. Вспомните пытки, которые она выдумала и применяла», – говорит Михаил Бакунин (*Федерализм, социализм и антитеологизм*, III: Антитеологизм). Однако достаточно вспомнить, что же в христианстве понимается под *любовью*, и все встанет на свои места. Что касается *прощения*, то здесь также необходимо сделать одно уточнение. Насильственная установка «прощайте всех» (Мар.11:26) явно не могла быть легко введена в среду алчущих мести христиан, поэтому под «прощением» понималось несколько другое, нежели можно решить: это четко проступает в следующем стихе послания Павла евреям: «**без пролития крови не бывает прощения**» (Евр.9:22).

Вот такая статья. Она представляет собой отрывок из более обширной статьи-монографии, которая к областям знания, представленным на Black Fire Pandemonium, отношения не имеет [посвящена попытке Дж. Р. Р. Толкина сконструировать нечеловеческие языки. Толкин много внимания уделял «фоноэстетике», я же полагаю, что в первую очередь, замахиваясь на нечеловеческое (правда, некоторые спорят с тем, что Толкин действительно полагал их нечеловеческими), стоило бы озаботиться «этимологической эстетикой». Так вот отрывок про «божественную любовь» связан с производением слова **mane (mani-)** – «хороший (в моральном отношении)» из первого толкиновского этимологического словаря языка квэнья от основы *MANA*, которая также производит слова, обозначающие «чистилище» и «святой дух». Далее последний увязывается с любовью божьей (на основании Рим.5:5) – и вставляется приведенное выше "отступление". Вообще, та статья была задумана как одно из ныне многочисленных исследований, представляющих собой ответ на вопрос Ницше «Какие свидетельства дает языкознание, в особенности этимологическое исследование, по части истории развития моральных понятий?» [*] Искусственные языки Толкина были мною выбраны, поскольку многие из них придумывались как языки не для людей (для других рас, которые, хотя и антропоморфны, но развиваются и живут не так, как привычные *хомо*, следовательно и тип мышления у них должен быть иной). Впрочем, что-то я вдался в воспоминания :-)

Пожалуй, знание того, откуда эта статья взята, вряд ли поможет глубже понять ее основную мысль; я думаю, она и в самом вышеприведенном отрывке вполне закончена :-)

(≠ раскрыта на 100%).] Собственно, ничего нового, как вы уже заметили, я не сказал, но меня всегда раздражали разглагольствования клириков о «free love», то есть, пардон, о *свободе* как основе *христианской любви* (см., например, соответствующую статью («божественная любовь») на Википедии, которой сейчас слишком многие пользуются [как минимум странная идея – создать *энциклопедию*, в которую любой прохожий может что-то добавить :-)]), на которые многие ведутся. К тому же, утверждения массового христианина о том, что те люди, которые от лица христианства залили мир кровью, просто «неправильно поняли (или вообще не поняли) основную идею – *любовь* – данной религии». Полагаю, что *они-то* как раз *поняли ее правильно*.

Возвращение к пройденному

Вернувшись, обнаружил несколько новых для себя комментариев к старым записям. По возможности ответил на месте, на [одно из замечаний](#) пришлось написать комментарий, превышающий объемом сам пост, так выделяю этот ответ в отдельную тему (заодно и оживлю "дневник"). **Thaere** по поводу слов «под «прощением» понималось несколько другое, нежели можно решить: это четко проступает в следующем стихе послания Павла евреям: «без пролития крови не бывает прощения» (Евр.9:22)» говорит: *В Ветхом Завете это - кровь животных жертв; апостол говорил о крови Христа, и только. Рассуждение вышло одного разряда с пропагандой веган "все беды от мясоедства - убийства бедных несчастных зверюшек!.." (причина полностью аналогична - приравнивание коровьей и человеческой крови).*

А не смущает ли Thaere тот факт, что кровь «тельцов и козлов» к крови Христа приравнял не я, а собственно Павел в указанном послании? В Рим.8:29 сказано, что христианин должен уподобляться Христу, а, следовательно, он должен быть также движим идеей о жертве («умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего» (Рим.12:1)), и это уже не приношение козла на всеожожение, а новозаветная трансформа: «жертвами каждогодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр.10:3-4).

Можно возразить, что в данном случае жертвой становится не кто-то из внешнего мира, а сам субъект – как и Христос принес в жертву себя, а не кого-то за себя: «и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр.9:12). Однако – здесь уже чистая психология, относящаяся не к боголюдям, а к простым исповедующим религию человекам – если основным жизненным принципом становится мазохистский, то есть саморазрушительный, или саможертвенный, принцип (а, учитывая укрепленность христианских ценностей – если этот принцип утверждается с детства), то мы приходим к непосредственной идее о жизни наперекор *принципу удовольствия*. Вообще христианство методично уничтожает Lustprinzip – вспомним хотя бы, что само слово Lust приняло значение «вожделение, похоть, страсть», то есть нечто «греховное».

Итак, здесь у нас классическое «по ту сторону принципа удовольствия» – то есть смысловая культивация влечения к смерти. Психоанализ не дает ответа на вопрос, что первично – мазохистические наклонности или садистические (вероятнее всего, в разных случаях по-разному), ср. у Фрейда: «Клинические наблюдения понудили нас в свое время сделать вывод, что дополняющее садизм частное влечение мазохизма следует понимать как обращение садизма на собственное «Я» <...> В одном пункте данное тогда мазохизму определение нуждается в исправлении, как слишком исключающее; о чем я тогда пытался спорить – мазохизм мог бы быть и первичным влечением» [По ту сторону принципа удовольствия: VI], – однако главный вывод по этой проблеме, который можно почерпнуть и из «Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie», и из «Jenseits des Lustprinzips» – мазохизм и садизм определены суть две стороны одной регрессии, и одно без второго не существует («особенность этой перверзии заключается в том, что пассивная и активная формы ее всегда совместно встречаются у одного и того же лица» [Три очерка по теории сексуальности. II: Садизм и мазохизм]). Таким образом, если человек воспитан по принципу «предоставить себя в жертву живую» и с укорененным комплексом вины (ср. с «Клинический анализ крайних случаев мазохистической перверзии приводит к совокупному влиянию большого числа моментов, преувеличивающих и фиксирующих первоначальную пассивную сексуальную установку (кастрационный комплекс, сознание вины)» [Три очерка по теории сексуальности. II: Садизм и мазохизм]), то неизбежно в нем возникнет и идея объектного насилия, и здесь инвалидны все ссылки на Писание и Предание, потому что ни одна из этих корпускул не отменяет человеческого *существа* и конституирующих психику явлений.

Кроме того, так как мы говорили о *глобальном* насилии, а не о бытовом, то, следовательно, мы говорили о власти имущих, о коих сказано «[начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим.13:3-4) – соответственно всякий *начальствующий* (точнее, его мнение) рассматривается как мерило добра и зла, прощения, поощрения и наказания. Учитывая, что любой

человек, могущий *даровать прощение* другому человеку в определенном смысле надстоит над ним, а значит является его семантическим *начальником*, следует сделать вывод, что он может и должен «не напрасно» носить меч – если в нынешнем обществе это следует трактовать в метафорическом смысле, то во времена кровавой *гэбни* христианщины это вполне могло пониматься буквально.

Соответственно, через все пояснения мы приходим к изначальному тезису: «Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (Евр.9:22).